

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 26

Под редакцией
академика АН Республики Узбекистан *А. А. Аскарова*

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1992

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ТАШКЕНТА КОНЦА XV—XVI вв.

Археологические исследования последних лет на территории позднесредневековых городов Средней Азии велись очень интенсивно. В отличие от южноказахстанских городов, в которых такие работы носят характер широких плановых исследований, на территории Узбекистана они чаще всего связаны с работами на новостройках, где не всегда удается проследить материалы планиграфического характера или даже четкую последовательность стратиграфии слоев. Большие изыскания подобного рода ведутся и на территории старгородской части Ташкента (древний Бинкет). При получении материала особое внимание уделялось закрытым комплексам, встречающимся в основном в бадрабах и мусорных ямах. В настоящей статье рассматривается один из таких комплексов, полученный из бадраба, примыкавшего к центральному зданию нового крытого рынка. По ассортименту комплекс делился на чаши (коса), чашечки (пиала), блюда (табок), блюда (ликобча), крынки (хурмача), детские горшочки (тувак) и т. д.*

Чаши (коса) составляют самую большую группу среди материалов комплекса**. Имеют кольцевой поддон, плавно переходящий в полусферические стенки со слегка отогнутой у венчика краем. По цветовой гамме комплекс делится на керамику с монохромной орнаментацией синей (кобальт), темно-коричневой красками; с полихромной орнаментацией темно-коричневой, синей и темно-голубоватой красками. Особую подгруппу при последних составляют полихромные образцы, дополнявшиеся при оформлении техникой процарапывания. Орнаментация наносилась по внутренней и, как правило, по внешней поверхности изделий. Подглазурный ангоб белый. Глазури, покрывавшие изделие вплоть до поддона внешней поверхности, обычно бесцветные, матовые или темно-бирюзовые. Размеры чаш стандартны: диаметры венчиков 19,5—21 см, донец 7,2—8,3 см, высота 9,3—10,1 см. Также стандартно и композиционное распределение орнаментации. На внутренней поверхности оно состоит из заключенных в круг растительно-цветочных мотивов по донцу и неширокого ленточного бордюра из схематических растительных и геометрических композиций по венчику. Пространство стенок между донцем и венчиком обычно не орнаментировалось. На внешней поверхности растительная и геометрическая орнаментация занимала почти всю площадь стенок, завершаясь у венчика небольшим ленточным

* Комплекс получен во время работ автора в составе Ташкентского археологического отряда.

** Формы чаш (коса) также являлись преобладающими для этого периода Ташкента и Шахрухи (1, с. 86; 2, с. 61).

— бордюром. На большинстве чаш — полива неплохого качества, реже образцы с поливой, покрытой цеком, или слабо держащейся на поверхности стенок.

К первой подгруппе мы отнесли монохромную керамику, расписанную синей растительно-цветочной орнаментацией по белому фону. На первой чаше (рис. 1, 1) орнаментация по центру состоит из заключенного в круг мотива поднимающегося от кочки побега с крупным условно-символическим плодом граната посередине. Ленточный бордюр по венчику — из повторяющихся параллельных

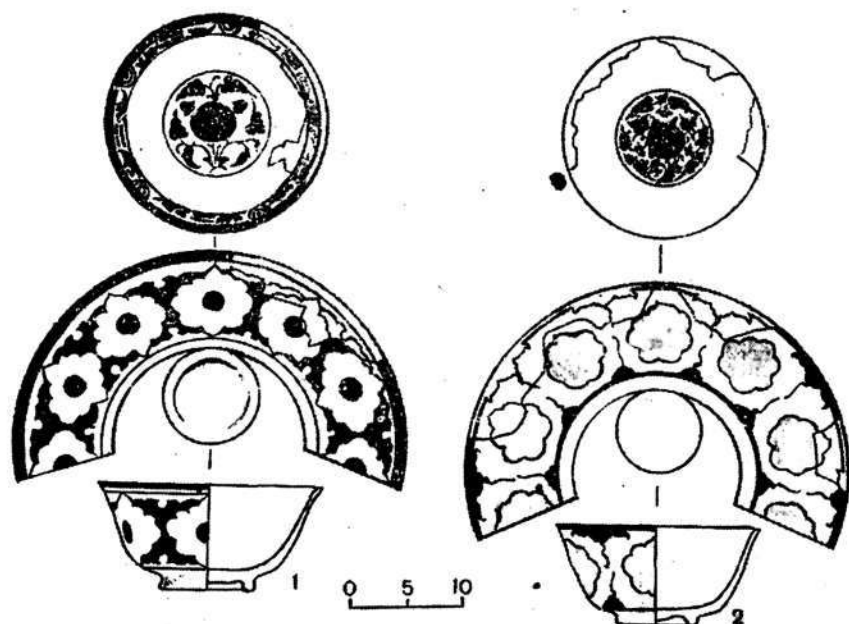

Рис. 1. Образцы парадно-обиходных чаш.

линий, заключенных одно в другое полукружий, которые чередуются со схематическими завитками и побегами, напоминающими передачу грибов «чжи». Орнаментация по венчику внешней поверхности состоит из круговой линии, а по стенкам — из повторяющихся крупных цветочных розеток. Вторая чаша (рис. 1, 2) по характеру орнамента близка первой.

Ко второй подгруппе монохромов мы относим две чаши, роспись которых выполнена преимущественно темно-коричневой краской (рис. 2, 1, 2). Орнаментация по центру состоит из вихревой и лепестковой розеток, по венчику — из чередующихся косых штриховых линий, полос, завитков и мотивов «занжир». Последние получили особенно широкое распространение на керамике Бухары XVII—XVIII вв. (3, рис. 2, 1; рис. 3, 2, 4). Не исключено, что они происходят от стилизованной передачи полета птиц, встречаю-

щейся на парадной керамике Ташкента XV в. (4, рис. 1). Орнаментация внешней поверхности состоит из простейших ленточных полос, вертикальных линий и стилизованных листовидных мотивов, очень широко встречающихся на керамике Ташкента (1, рис. 2, 2, 4) и Ахсикента (5, рис. 1) исследуемого этапа.

Монохромность первой чаши дополнилась окантовкой закраины венчика темно-бирюзовой краской. Сравнивая первую и вторую группы представленных монохромов, можно говорить о более тщательном выполнении орнаментации с прорисовкой отдельных деталей на первой и более упрощенной схематизацией на второй.

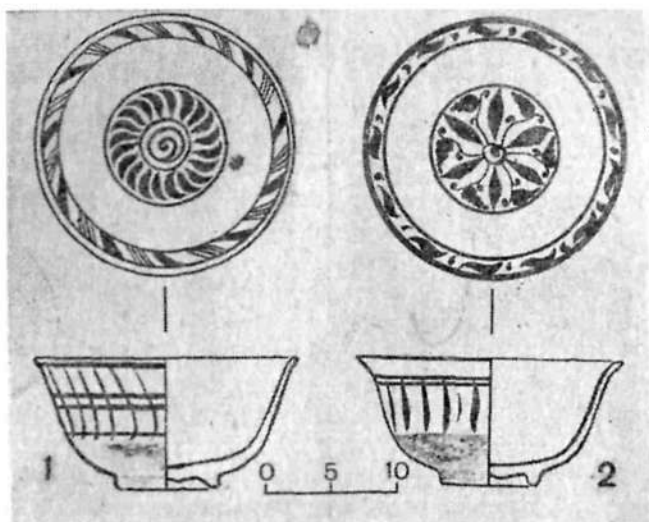

Рис. 2. Образцы обиходных чаш.

Орнаментация кобальтом на первой выделялась значительно большей яркостью, чем темно-коричневой краской на втором. Орнаментация внешней поверхности второй подгруппы в отличие от первой не доведена до поддона. Наличие отличающихся по качеству изделий в одном комплексе указывает на то, что изготовлялись и парадные, и обиходные образцы посуды.

К третьей подгруппе монохромных чаш необходимо отнести изделия, покрытые бирюзовой по белому ангобу и подглазурной росписью черной краской. В целом эта керамика в отличие от остальных белофонных групп имеет голубой цвет. По характеру орнаментации, интенсивности цветовой гаммы чаши делятся на парадные и обиходные образцы. Две чаши (рис. 3, 1—2) с орнаментацией как по внутренней, так и по внешней поверхности отличаются яркостью поливы и сочностью красок и, несомненно, носят парадный характер. Бордюр венчиков украшают композиции, очень популярные и на других группах изделий — это волнообразные мотивы со спиралевидными завитками в резервах и мо-

тивы косых штрихованных линий и полос. В целом роспись выполнена тщательно. Плотный белый ангоб, видимо, также способствовал тому, что краски не растекались. Эти изделия были имитацией распространенного в этот период дальневосточного фарфора с голубым фоном (6, табл. 1).

Три следующих образца можно отнести к обиходным изделиям. На первом (рис. 3, 3), орнаментация по центру состоит из крестообразного мотива, а по венчику — из круговых концентрических

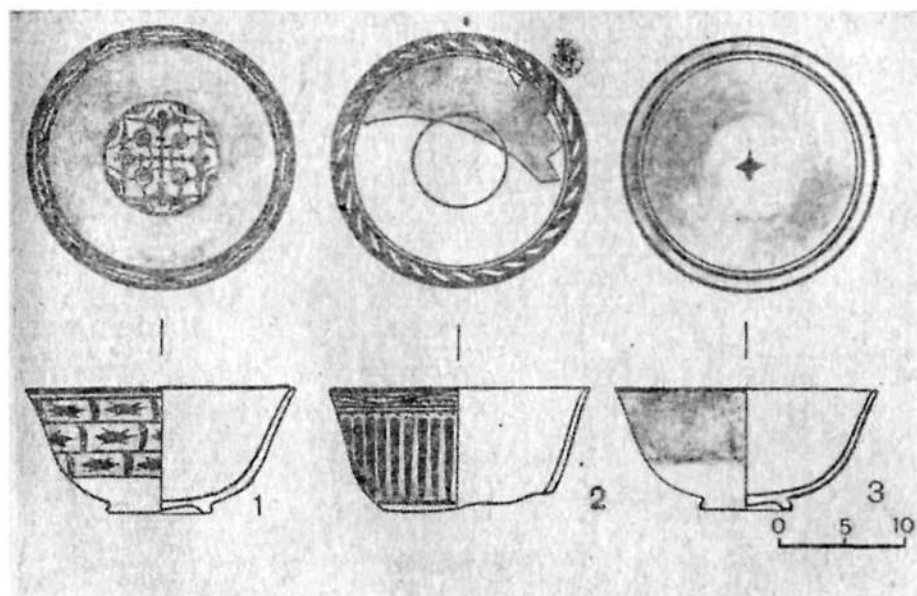

Рис. 3. Образцы парадных (1, 2) и обиходных (3) чаш.

линий. На внешней поверхности, хотя глазурь и покрывает большую часть чаши, орнаментация отсутствует. На двух следующих образцах роспись богаче, но выполнена очень упрощенно в многократно повторяющихся стандартных вариациях. Светло-голубоватая глазурь на обиходных чашах не отличается блеском и глубиной, которая, видимо, достигалась на парадных видах за счет ее интенсивности. На обиходных образцах особенно заметны процессы упрощения и схематизации, которые приобрели массовый характер на столовой посуде двух последующих столетий.

Ко второй группе относятся чаши с полихромной орнаментацией, выполненной сочетаниями двух или трех красок — темно-коричневой, голубой и синей. При этом роспись темно-коричневой краской является ведущей и используется также для окантовки расплывавшейся контрастной голубой. Ангобы белые, глазури бесцветные или матовых оттенков. Керамика группы подразделяется на три подгруппы. В первую входят изделия с росписью двумя цветами — темно-коричневым и голубым, во вторую — тремя

цветами, а в третьей — полихромная гамма дополняется процарапанной орнаментацией. Донная орнаментация двух чаш (рис. 4, 1, 2) состоит из искусно выполненного мотива побегов и вихревой лепестковой розетки. По венчику — бордюр из стилизованных растительных мотивов. На внешней поверхности одной чаши — повторяющийся мотив веточек с двумя плодами, на другой — стилизованная передача «отвесной композиции» цветочками. Цветочки и плоды в данном случае нарисованы голубой краской.

Характерными образцами чаш второй подгруппы служат два донца, у которых круговое донное обрамление выполнено синей

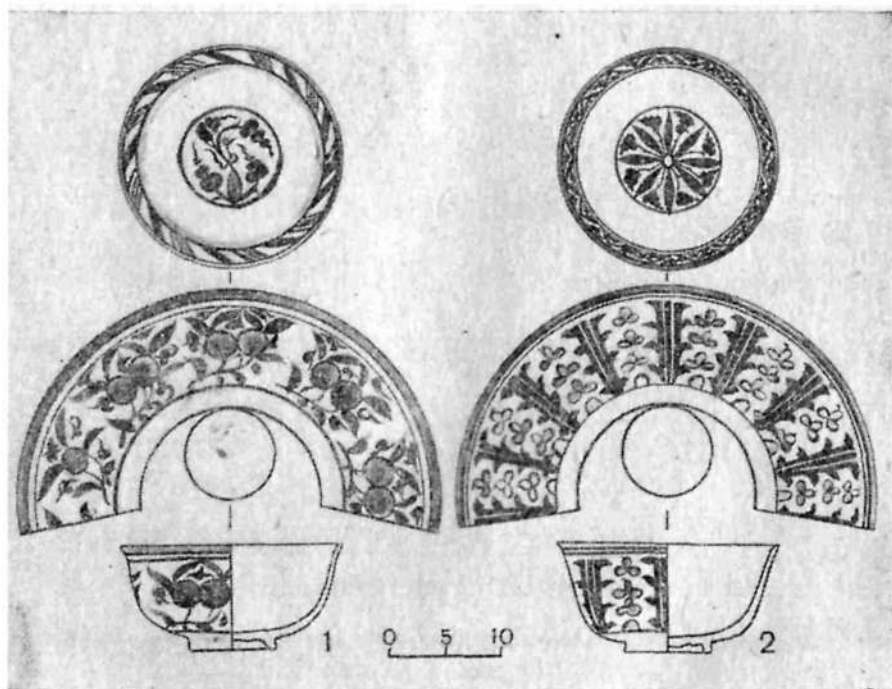

Рис. 4. Образцы парадных чаш.

краской, заключенный в него мотив растительной композиции — темно-коричневой, а располагавшийся в центре цветок — темно-голубой.

К третьей подгруппе относятся одна целая и фрагменты двух чаш, при орнаментации которых, наряду с росписью темно-коричневой и голубой красками, использовалась техника процарапывания. Особенностью чаш этой подгруппы, в отличие от сосудов остальных подгрупп (рис. 5, 1), также является заполнение орнаментальной композицией свободного пространства внутренних поверхностей стенок между центральной донной композицией и ленточным бордюром по венчику.

Вместе с тем, общая схематизация, использование при оформ-

лении посуды темно-коричневой и голубой красок, процарапанной орнаментации, заполненные росписью внутренних поверхностей стенок указывают на принципы художественного декорирования, получающие широкое распространение в следующее столетие.

Нимкоса (получаши) по форме и характеру художественного оформления повторяют чаши, но имеют меньшие размеры. В ком-

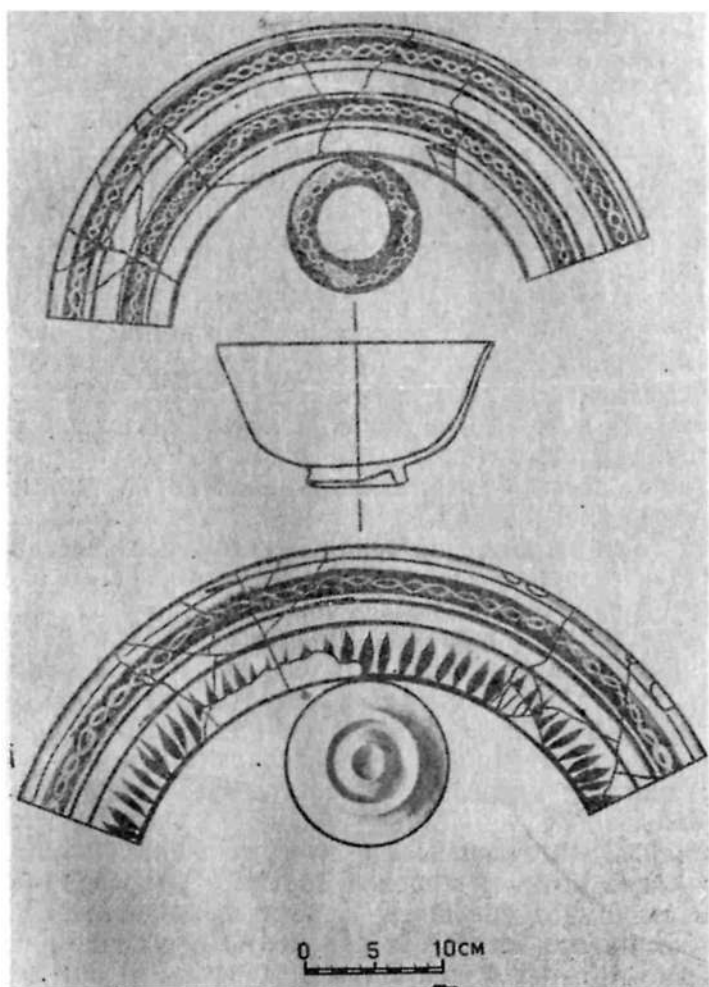

Рис. 5. Образец парадно-обиходной чаши.

плексе встречено пять археологически целых и фрагменты нимкоса. Диаметры венчиков варьируют в пределах 15—15,5 см, донец 5,9—7 см, высота 7,2—7,4 см.

На первом археологически целом образце монохромная орнаментация кобальтом по центру представляет собой заключенные в круговую концентрическую линию выющиеся, растительные побего. Ленточный бордюр по венчику состоит из чередующихся

горизонтальных штриховых линий и схематических волнистых и крестовидных мотивов. Внешняя поверхность орнаментирована выходящими растительными побегами.

Наряду с большинством расписных нимкоса встречен образец, несколько отличающийся от остальных по исполнению. Орнаментация отсутствует. Легко отслаивающаяся светло-голубая полива низкого качества покрывает лишь внутреннюю поверхность чаши, ангоб отсутствует. Обычный для этого периода кольцевой поддон в сравнении с поддонами других чаш более массивен. Все эти признаки, видимо, указывают на использование последней нимкоса не для столового, а хозяйственного назначения.

Пиала (чашечки) по форме и характеру оформления идентичны чашам, но имеют значительно меньшие размеры. В комплексе выявлено всего два фрагмента пиал, что указывает на невысокую степень их употребления. На фрагменте стенки (диаметр венчика 12 см) ангоб белый, подглазурная роспись кобальтом, глазурь бесцветная. Орнаментация по венчику внутренней поверхности состоит из ленточного бордюра с повторяющимися схематическими растительными мотивами. На внешней поверхности по всей ширине стенок нанесены повторяющиеся мотивы четырехлистников с поднимающимися и опускающимися сверху мотивами побегов в резервах. На другом фрагменте основание пиалы — на кольцевом поддоне, ангоб белый, глазурь бесцветная. Диаметр донца 4,9 см, высота пиалы 5,5 см.

Блюда (лаган) среди материалов комплекса составляют вторую по количеству, но все же значительно меньшую в сравнении с чашами группу столовых изделий. Они имеют приземистую стандартную форму с широким кольцевым поддоном, от которого горизонтально с небольшим уклоном вверх, затем, круто изгибаясь в вертикальные, стенки колечато переходят в широкий отогнутый наружу бортик (рис. 6, 1). Монохромная орнаментальная композиция выполнялась синей краской и имела трехчастное деление: широкая плоскость зеркала блюда заполнялась сплошной растительной орнаментацией; на круто изогнутую часть стенки наносились повторяющиеся или чередующиеся растительные и геометрические мотивы; широкий бортик обычно орнаментировался повторяющимися сплошными растительно-цветочными элементами. В комплексе встречены фрагменты в основном венчиков и стенок всего четырех блюд. Диаметры венчиков блюд различны: 35—44 см. Различно и их оформление. Наряду с крупными массивными блюдами с четким художественным оформлением (видимо, имевшими парадное назначение) встречаются образцы блюд небольших размеров с растекающейся, схематической, тусклой росписью синей краской (вероятно, предназначавшихся для обиходного пользования).

На наиболее крупном и хорошо сохранившемся образце орнаментация представляет собой ярко-синюю роспись по белому ангобу. Пышные растительные композиции имеют широкие парад-

лели в образцах китайских фарфоровых блюд XV—XVI вв. Роспись внешней поверхности — повторяющиеся в картушах кресто-
видные мотивы — также имитирует оформление китайского фар-

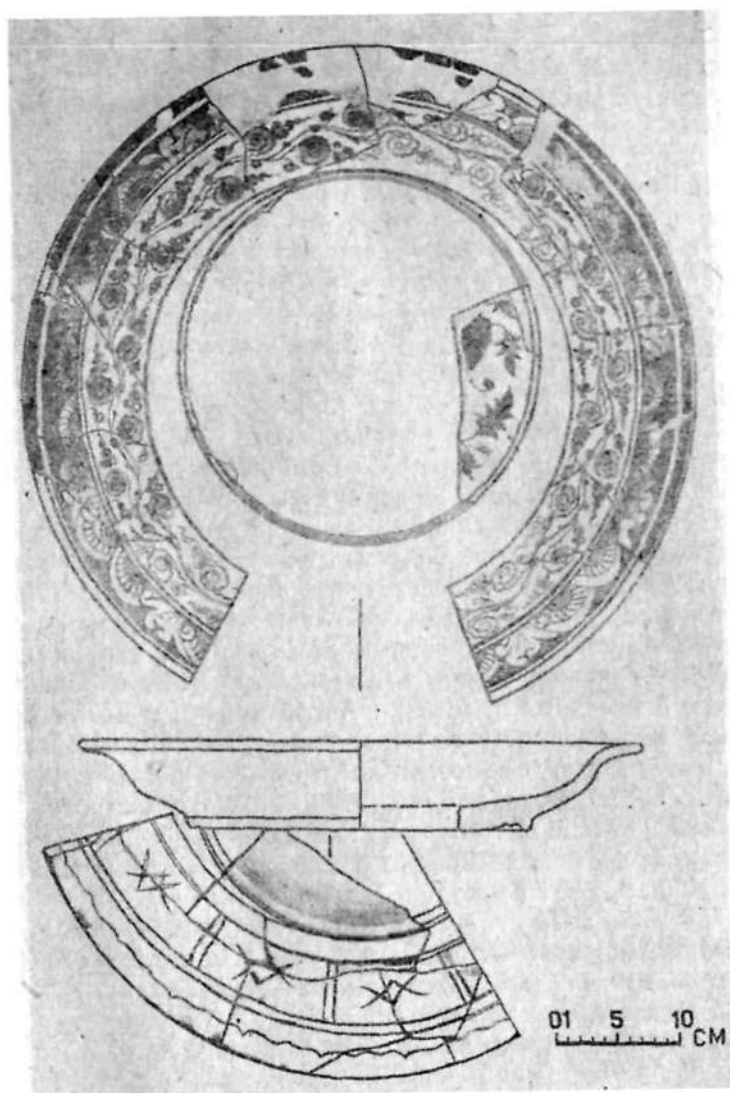

Рис. 6. Образец парадного блюда.

фора этого периода. Диаметр венчика 44 см, донца 26 см, высота 6,9 см.

Качество оформления двух следующих блюд значительно хуже. Это проявляется в нечеткости рисунка, потёках синей краски, различной по тональности — яркой или тусклой, в результате чего роспись на посуде получилась смазанной. Подобные образцы,

видимо, имели обиходное назначение. Орнаментация внешней поверхности в одном случае вообще отсутствует, а в другом состоит лишь из двух параллельных линий. Глазурь и ангоб, в отличие от таковых на первом блюде, не доведены до поддона. Диаметры венчиков достигают соответственно 35 и 39 см. В целом создается впечатление, что среди форм столовой посуды блюда в наибольшей степени имитируют образцы китайского фарфора.

Блюда (ликоча) в комплексе представлены единственным фрагментом стенки и венчика. Имеет полусферическую форму. Донце, как и на других видах столовой посуды, видимо, было с кольцевым поддоном. Ангоб белый. Бесцветная глазурь покрывает внутреннюю и частично внешнюю поверхности изделий. Роспись выполнена синей краской и, исходя из оформления сохранившегося фрагмента, композиционно имела трехчастное деление. Диаметр венчика 16 см. Наличие в комплексе всего одного фрагмента, возможно, указывает на ограниченное использование блюд в быту.

Крынки (хурмача) — горшковидные сосуды, имевшие широкое тулово, с двумя уплощенными небольшими ручками и несколько сужающимся прямым венчиком, слегка отогнутым наружу у краины. Глазурью покрывалась как внутренняя, так и внешняя поверхности изделия. Причем на последней она не всегда доводилась до основания сосуда. Из шести фрагментов хурмача орнаментация внешней поверхности встречена на четырех. Она состоит из простейших круговых ленточных и вертикальных схематических повторяющихся листовидных мотивов, выполненных голубоватой и черной красками. Ангоб белый, глазури в основном голубая и бесцветная. Из сохранившихся фрагментов можно отметить два сосуда, диаметры которых достигают соответственно 18,5 и 19 см. В целом небрежность, простота или отсутствие орнаментации указывают, возможно, на обиходность образцов либо на ограниченное использование хурмача как столовой и хозяйственной посуды в этот период.

Наряду с посудой столового назначения в комплексе встречены в единственных экземплярах предметы хозяйственного и обиходного пользования: фрагмент чирага (светильника), фрагмент игрушки, тувак (детский горшок). Лучшая сохранность последнего позволяет характеризовать его оформление для этого периода. Он имел банкообразную форму, небольшую горловину с косым широким бортиком сверху, а ниже — расширяющиеся к основанию стенки, переходившие сначала в усеченно-конический, а затем в кольцевой поддон. Голубой глазурью покрыта внутренняя поверхность изделия. Диаметр венчика около 14 см, донца 6,2 см, высота около 15,3 см.

Кашинная посуда. Чашечки (пиала). Наряду с керамическими изделиями в комплексе встречены фрагменты двух пиал. Кашин светлый с желтоватым оттенком, легкий, мягкий. В обоих случаях сохранились лишь фрагменты венчиков, диаметры кото-

рых варьируют в пределах 12—14 см. По форме они идентичны чашам, имеют полусферические стенки со слегка отогнутой наружу закраиной венчика. Монохромная орнаментация черной краской нанесена лишь на одной чашечке. Вторая покрыта голубой глазурью, что не исключает выполнения ее в подражание тоналности поздних китайских селадонов.

Итак, характерные особенности керамических изделий комплекса заключаются в следующем:

1. Все виды столовой посуды и отдельные виды изделий специального назначения (туваки) имеют стандартную форму и размеры, характерный кольцевой поддон.

2. Ангобы белые или сероватые, наносились вплоть до поддона внешней поверхности. Глазури бесцветные, матовые, темно-бирюзовые, также наносились вплоть до поддона внешней поверхности.

3. По цветовой гамме посуда делится на монохромы и полихромы.

Монохромы: роспись синей краской по белому ангобу (кобальт); темно-коричневой краской по белому ангобу; черная роспись под голубой поливой.

Полихромы: роспись из сочетания синей (кобальт), темно-коричневой и темно-голубоватой красок; полихромы с добавлением процарапанной орнаментации.

4. Всю столовую посуду можно условно разделить на парадную, парадно-обиходную и обиходную группы.

К парадной относятся преимущественно образцы с полихромной орнаментацией, реже монохромы с синей росписью по белому фону (кобальт) или черной под голубой глазурью;

к парадно-обиходной — монохромы с довольно популярными стандартизированными орнаментальными композициями;

к обиходным — образцы с довольно ограниченной, очень упрощенной орнаментацией, а в отдельных случаях и вообще без нее.

Наибольшую группу в комплексе составляет керамика парадно-обиходного назначения.

5. Орнаментация наносилась как на внутренней, так и на внешней поверхности изделий.

Стандартно и композиционное распределение преимущественно растительной орнаментации. На внутренней поверхности чаш она состоит из заключенной в круг центральной донной композиции и ленточного бордюра по венчику, пространство между которыми обычно занимает свободная полоса. На внешней поверхности это небольшая ленточная полоса по венчику и на всю высоту стенок — условно переданные растительные композиции.

На внутренней поверхности блюд орнаментация имеет трехчастное деление. На широкой плоскости дна она представляет собой свободно располагающиеся выходящие растительные мотивы, а на круто изогнутой части стенок и бортика — повторяющиеся растительные или геометрические мотивы. Орнаментация внешней поверхности в основном состоит из схематических раститель-

ных или геометрических мотивов, а иногда отсутствует вовсе.

6. Хотя на отдельных видах изделий (чаши, блюда) наблюдается использование китаизированных мотивов, в целом преобладают местные художественные композиции.

Касаясь вопросов хронологии, необходимо отметить, что нумизматический материал в комплексе отсутствовал, а по стратиграфическим данным бадраб относится к слоям второй половины XV—XVI вв.

Тем не менее на основании материалов самого комплекса и аналогов из соседних регионов необходимо несколько сузить эту датировку в сторону омоложения. На это указывает наличие в комплексе (наряду с керамикой типа «кобальт» и полихромными изделиями) керамики с очень упрощенной темно-коричневой росписью по белому ангобу, а в отдельных случаях — вообще без орнамента. Очень немногочисленны в сравнении с группой керамики изделия из кашина. Появление на отдельных видах чаш процарапанной орнаментации и заполнение орнаментом обычно оставлявшейся свободной средней части внутренних стенок характеризуют керамику более поздних периодов. Представленный комплекс имеет широкие аналогии по Ташкенту (1, рис. 1, 2), Шахрухии (2, рис. 3), Отрару (7, с. 31—34) и может быть датирован концом XV—XVI в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вархотова Д. Художественная керамика XV — начала XVI вв. из Ташкента//ОНУ. 1969. № 8—9.
2. Буряков Ю. Ф., Тихонин М. Раскопки керамической мастерской конца XV—XVI вв. в Шахрухии//ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981.
3. Мирзаахмедов Д. Глазурованная керамика Бухары второй половины XVII — первой половины XVIII вв./ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981.
4. Мухамеджанов А. Кадимги Тошкент. Тошкент, 1988.
5. Ахраров И. Новые археологические материалы с городища Ахсикет XIV—XVI веков//ОНУ. 1969. № 8—9.
6. Арапова Т. Б. Китайский фарфор в собрании Эрмитажа. Л., 1977.
7. Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Отрар в XIII—XV вв. Алма-Ата, 1987.

Ю. Ф. БУРЯКОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ 1989 г. ПО ПРОГРАММЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Изучение культурно-экономических и этногенетических связей народов Средней Азии и Казахстана эпохи древности и средневековья — важная проблема истории общества Центральной Азии, обусловленная динамическим развитием его оседлой и кочевой частей, в чем важную роль сыграли и внутренние механизмы, и системы внешних взаимосвязей, в частности торговых.

Исключительно важная роль торговли в развитии экономики

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА
(ИМКУ)**

ВЫПУСК - 31

Под редакцией доктора исторических наук Т.Ш. Ширинова.

Самарканд - 2000

Мирзаахмедов Д.К.

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ТАШКЕНТА ВТОРОЙ ПОЛ. XIX - НАЧ. XX ВВ.

В 1984 г. сотрудниками Ташкентского археологического отряда продолжались исследования культурных горизонтов старгородской части Бинката -Ташкента позднесредневекового периода.

Работы проводились в котловане под фундамент жилого здания, расположенного в полукилометре на юг от гостиницы «Чорсу» по левой обочине шоссе, ведущего от площади Актепа Чиланзарского к массиву Чорсу.

При обследовании его обнаружено и расчищено два бадраба второй половины XIX - нач. XX вв. Комплекс состоял, в основном, из образцов чаш, пиал, блюд типа «табук» и «ляган», фрагментов тагора, а также нескольких фрагментов от сосудов для хранения животных и растительных масел. Особую группу составляли предметы из русского фарфора, привоз и широкое распространение которого приходится на конец XIX в.

Так как материалы из бадраба во многом имели единые признаки и по находкам русского фарфора и фаянсов хронологически относились к одному времени, то и их анализ мы проводим совместно.

Чаши (коса) по своим формам, технологическим особенностям и характеру ornamentации, в основном, подразделялись на три группы.

1. К первой, продолжавшей традиционно бытовать с первой половины XIX в., относятся чаши со светлым ангобом, голубоватой глазурью и расписанные голубой и темно-коричневой (переходящей в черный) цвет красками.

Формы чаш традиционно полусферические, на дисковидно-вогнутых поддонах, и несколько отогнутыми наружу

венчиками. В отдельных случаях встречаются формы стенок более отходящих в стороны, напоминая переход к формам блюд типа «табук».

На первых рисунках (рис. 1:1, 2, 3; рис. 2:1) представлены четыре образца чаш со сходной орнаментацией по стенкам в виде косых и вертикальных волнистых линий, полос и насечек голубыми красками, пересеченных или окаймленных по краям темно-коричневой жирной дугообразной, или заостренными на вершинах волнистыми линиями. На двух первых чашах (рис. 1:1, 3) орнаментация носит секторный характер, а на двух других - сплошной. Необходимо отметить, что чаши представленного типа имели наиболее широкое распространение во второй половине XIX в. и по характеру орнаментации являются дальнейшим продолжением стилизации традиционных парковых сюжетов на китайском фарфоре, местном кашине и керамике тимуридского и посттимуридского периодов. При этом роспись голубыми красками указывает на растительную символику, а черные линии условно характеризуют землю или кочки земли, откуда они прорастают, и линию горизонта¹.

Орнаментация по венчику и вокруг дна чаши также состояла из контрастных круговых линий голубого и темно-коричневого (черного) цветов. Дно чаш обычно свободно от оформления и, в целом, представляет как бы голубоватую от глазури зеркальную гладь хауза, вокруг которого по стенкам сосуда располагается сплошная растительная композиция. Голубоватая глазурь покрывала всю внутреннюю и по венчику внешнюю поверхность изделия. Диаметры венчиков - 22-23,5 см., диаметры донца - 9-10 см., высота - 7,3-9 см.

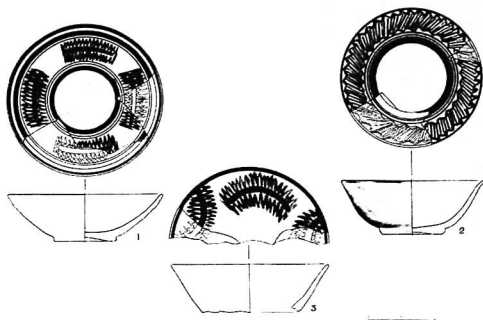

Рис. 1

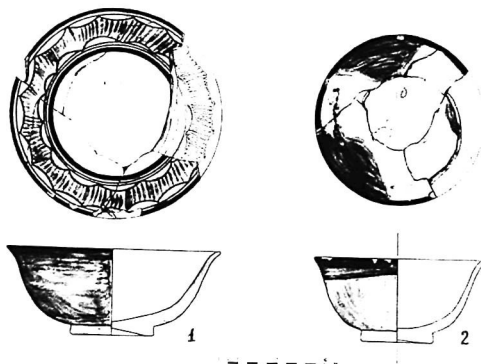

Рис. 2.

К этой же группе относится следующая чаша (рис. 3:1) выполненная в той же цветовой гамме и контрастной манере, но уже с добавлением звездчатых лучевых штампованных розеток - басма. Орнаментация чаши состоит из сплошной ломаной линии розеток басма по стенкам, в форме звезды, выполненных темно-коричневыми красками, резервы которых заполнены волнисто - змеевидными мотивами, голубой краской. Это также один из наиболее характерных типов растительно-цветочной орнаментации, традиционнo продолжавшей бытовать в стиле керамики с конца XVIII - середины XIX вв.² Здесь также орнаментация по стенкам ограничена контрастными круговыми линиями голубого и темно-коричневого цветов по венчику и вокруг дна. Мутноватая светлая глазурь покрывает внутреннюю и, по краю венчика, внешнюю поверхности чаши. Днище не сохранилось, д.в. - 24,2 см.

Наиболее близкой аналогией к представленной на таблицах керамике первой группы является комплекс с городища Шахрухия³. Здесь на рис. 3 представлены характерные образцы поливных изделий не только первой группы, но и описываемых далее части керамики второй группы (рис. 4:1; рис. 5:1). Видимо авторы, не разобравшись в хронологии материала, дав рисунок, не упоминая о нем нигде, хотя, в целом, квартал керамистов Шахрухия, о котором идет речь в публикации, датируют в пределах XIV - нач. XVIII вв. По нашим материалам датировка комплекса на рис. 3 никак не может выходить за пределы XIX в., на следующей же таблице (рис. 4) датировка комплекса из печи XVII в. правомерна⁴.

2. К второй группе относятся чаши с преимущественным оформлением по внешней поверхности и, в основном, свободным внутренним фоном. По характеру орнаментации и цветовой гамме они делятся на три подгруппы. Орнаментация первой и второй подгрупп, хотя и встречалась изредка среди образцов чаш предшествующего периода второй половины XVIII - середины XIX вв., тем не менее, по настоящему широкое распространение получила лишь со второй половины XIX в. Цветовая гамма и художественное оформление третьей подгруппы получили распространение лишь в конце XIX - нач. XX вв.

К первой подгруппе относятся две чаши (рис. 4:1 и рис. 5:1) также имевшие контрастное оформление из круговых ленточных полос голубой и темно-коричневой красок, заключающих по центру сплошную линию мотива басма, выполненную темно-коричневой крас-

кой. Но в отличие от чаш предшествующей группы, эта растительно-цветочная композиция здесь имела ведущее положение. По внутренней же части оформление контрастными или только голубыми круговыми полосами занимало венчик и изредка пространство вокруг дна сосуда, оставляя большую часть изделия свободной. На первой чаше глазурь, покрывавшая как внутреннюю так и внешнюю поверхности изделия, имела голубоватый оттенок, на второй мутновато-светлую изнутри и голубую по внешней поверхности. Д.в. - 17,5-18 см., д.д. - 7 см., высота - 7,9-8,6 см.

Ко второй подгруппе также относятся две чаши (рис. 2:2 и рис. 4:2), в оформлении которых преобладают зеленый и желтый тона. На первом рисунке композиция внутренней поверхности состоит из широких волнистых потеков зеленой поливы по желтому фону изделия. По внешней, зеленая глазурь небольшой полосой покрывает венчик изделия. Вторая чаша также выполнена в контрастной манере желтоватой глазурью по внутренней поверхности и зеленым фоном по устью внутренней и в основном по внешней. К внешнему оформлению добавлен и узкий круговой черный бордор с повторяющимися белыми кружочками. Д.в. - 17-18 см., д.д. - 7,5-8,3 см., высота - 7,7-8,7 см.

К третьей подгруппе отнесена одна чаша (рис. 5:3), расписанная широкими контрастными мазками желтой и светло-зеленой красками, образуя условно-символическую растительную композицию по внутренней поверхности изделия. По внешней поверхности от венчика выделяется треугольный выступ, оформленный штампом в виде расположенного в ряд зубчатого параша и покрытый густой темно-зеленой глазурью. Цветовая гамма и художественное оформление подобных чаш получает широкое распространение лишь с конца XIX в.⁵ и продолжает традиционнo бытовать в различных керамических центрах Средней Азии, вплоть до середины XX в. Д.в.-20,5см., д.д.-9,5 см., высота-9см.

3. К третьей группе чаш и идентичных им по форме, но меньших по размерам пиа, относятся образцы с яркой, богатой цветовой палитрой раскрасок получивших широкое распространение в конце XIX - начале XX вв. (рис. 5:2, 4, и рис. 6:1, 2, 3). Художественное оформление их выполнялось очень сочными желтыми, зелеными, красными, коричневыми, черными, синими красками и их оттенками. В технике, кроме подглазурной, широко использовалась надглазурная роспись, а также процарапанные мотивы.

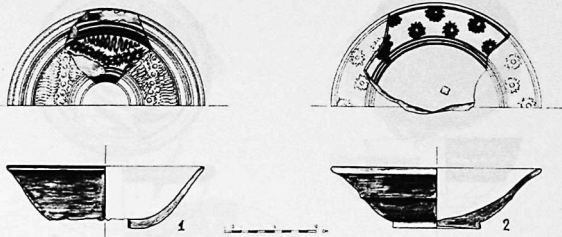

Рис. 3.

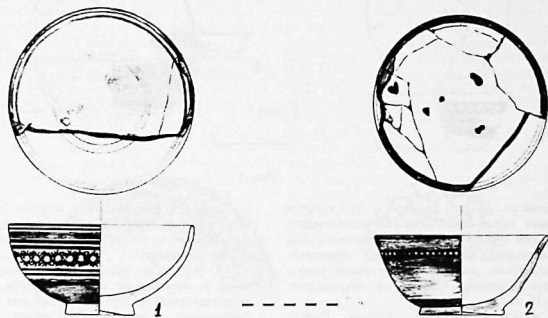

Рис. 4.

На первых двух рисунках (рис. 5:2, 4) представлены две чаши с художественным оформлением по внешней поверхности стенок. Первая из них покрыта с обеих сторон желтоватой глазурью и бордюром из двух красновато-коричневых полос с орнаментацией в виде неровных желтоватых кружочков по внешней поверхности изделия. Вторая чаша покрыта мутновато-светлой глазурью и широкой ленточной полосой, заключающей аркообразные мотивы с трилистниками в резервах, выполненные красновато-коричневы-

ми, синими и желтовато-коричневыми цветами по внешней поверхности. Донца обеих чаш не сохранились, диаметры их венчиков соответственно достигают 15,5 и 18 см.

Две следующие чаши еще в большей степени отличаются исключительной яркостью и сочностью колорита (рис. 6:1, 2). Первая, по белому ангобу была покрыта желтой глазурью заканчивавшаяся по внешней поверхности широкой бордюрной полосой по венчику, заключавшей волнистый орнамент, выполненный красными красками. По внутренней

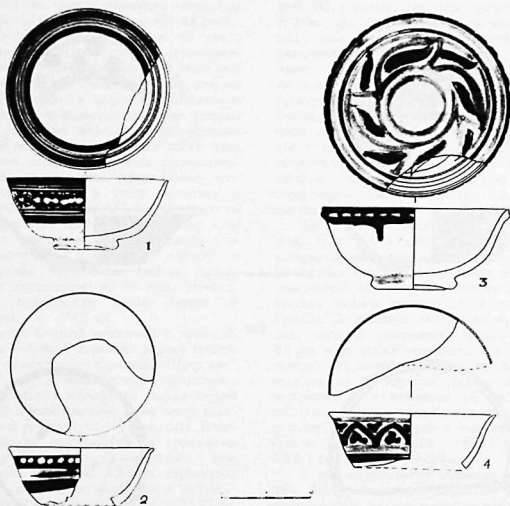

Рис. 5.

поверхности две полосы красноватых крутовых линий заключали темно-коричневую ленточную полосу с процарапанными на ней, с выявлением белой ангобной грунтовки, схематических растительно-цветочных повторяющихся мотивов. Донце не сохранилось. Д.в. - 18 см.

Следующее изделие данной группы представляло традиционную форму пиалы, покрытую изнутри желтоватой глазурью и стилизованной полосой зеленой раскраски по стенкам. По внешней поверхности орнаментация состояла из широкой ленточной полосы повторяющейся ломаной линии заключавшей цветочные мотивы в резервах. Цветовая гамма выполнена зелеными, синими, коричневыми и черными красками с использованием процарапанной орнаментации и надглазурной росписи. Донце не сохранилось, д.в. - 14,5 см.

Как отмечалось выше, чаши третьей группы получают широкое распространение с

конца XIX в. и продолжают широко бытовать вплоть до середины XX в. Особенно ярко это прослеживается по материалам гиждуванского центра гончарства⁶.

4. Четвертую, особую, группу составляли чаши и идентичные им по формам пиалы, выполнявшиеся из кашина, глины или кашина смешанного с лёссом. Внутренняя поверхность чаш покрывалась глухой светлой глазурью голубоватого оттенка и не орнаментировалась. По внешней поверхности схематические повторяющиеся растительно-цветочные композиции, мотивы лепестков и условно передаваемые предметы китайской символики обычно наносились синей и, в отдельных случаях, темно-коричневой краской по светлому или голубоватому фону поливы. Поливой покрывалось все изделие, включая кольцевой поддон, на котором обычно наносились изображения условно передаваемых псевдокитайских марок (рис. 7:1, 2, 3).

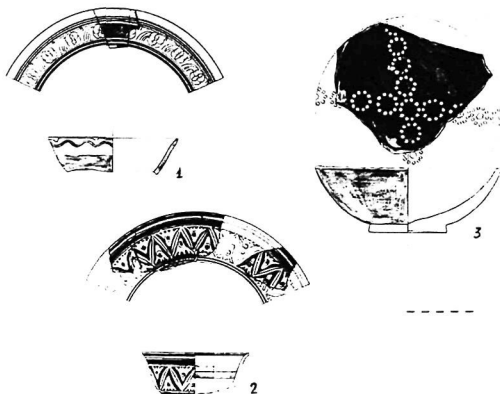

Рис.. 6.

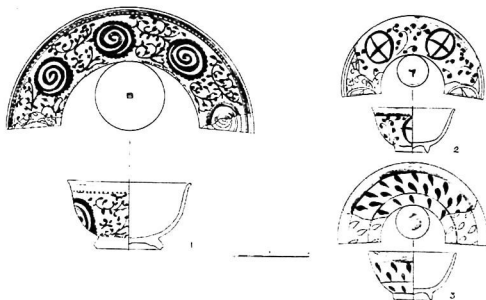

Рис. 7.

В целом, керамика подобного типа, исполнявшаяся в подражание китайским образцам, впервые была произведена в риштано - ферганских центрах, а затем получила широкое распространение по всей Средней Азии⁷ включая и регион Ташкента. На подробной характеристике причин их появления и массового распространения со второй половины XIX в. мы останавливались в предшествующих публикациях⁸.

На рисунке представлены две пиалы (рис. 7:2, 3), имевшие желтоватый оттенок теста и, видимо, выполненные на смешанной лёссово-кашиновой основе, д.в. - 11,4-12 см., д.д. - 4,6-5,3 см., высота - 5,5-6 см. Кроме того, были найдены фрагменты венчика и стенок пиалы, но без всякой орнаментации, покрытые такой же светлой с голубоватым оттенком глухой поливой, д.в. - 12 см.

Стандартная для данного типа чаш форма и характерная орнаментация по внешней поверхности представлена на следующем рисунке (рис. 7:1), д.в. - 16,8 см., д.д. - 9,2 см., высота - 9 см. Другая археологически целая чаша, не попавшая в таблицу, имела практически идентичную орнаментацию с пиалой на фиг. 2, а также квадратную псевдокитайскую марку на поддоне, д.в. - 16,9 см., д.д. - 6,7 см., высота - 7,5 см. На обеих чашах цвет теста имел желтоватый оттенок и, видимо, представлял смесь кашина с лёссом. Несомненно также, что изделия подобного рода, как и китайский фарфор, которому они подражали, исполнялись в сервизных вариантах, включавших пиалы, чаши и блюда.

Также необходимо отметить, что на большинстве изделий наблюдается различие в качестве и цветовой гамме полив на внутренней и внешней поверхности. Обычно внутренняя часть покрывалась светлой с голубоватым оттенком хорошего качества, гладкой глухой поливой. По внешней же поверхности часто наносилась прозрачная белая глазурь худшего качества - не столь гладкая и без голубого оттенка. По данным Е.А.Пещеревой белая глушоная полива в Риштано появилась в 70-80-х годах XIX в.⁹

Блюда по своей форме делились на две группы. К первой относились формы на дисковидно-вогнутых поддонах, полусферическими у основания стенками косо отходившими затем вверх. Эта форма была широко распространена в предшествующий период конца XVIII - середины XIX вв., продолжала бытовать в изучаемый период и

называлась «тобок». На рисунке 3:2 представлен образец блюда - «тобок», но уже с характерными для второй половины XIX в. штампованными лучевыми розетками «басма», составляющими единственный вид орнаментации по широкому бортику блюда. Мутноватой светлой глазурью покрывалась вся внутренняя и по венчику внешняя поверхность изделия: розетки и круговые линии исполнены темно-коричневой краской. Ангоб отсутствовал, поэтому светлая глазурь, нанесенная поверх черепка, принимала желтоватый оттенок. Д.в. - 26 см., д.д. - 11 см., высота 7,6 см.

К этому же типу «тобок», видимо, необходимо отнести и другое большое блюдо с полусферической формой стенок, но несохранившихся к венчику (рис. 6:3). По черепку нанесен светлый ангоб, покрытый красновато-коричневой яркой поливой. Орнаментация блюда состояла из нанесенных в надглазурной технике повторяющихся цветочных мотивов, пересекавшихся по центру и деливших «тобок» на четыре сектора. Цветочные мотивы исполнялись в точечной технике желтыми и темно-зелеными красками. Даже во фрагментарном состоянии блюдо имело диаметр около - 26 см., д.д. - 11 см. По характеру художественного оформления подобные блюда также получали широкое распространение лишь с конца XIX - начала XX вв.

Ко второй группе относятся блюда типа «ляган» с широким массивным основанием и небольшими косо отходящими в стороны бортиками (рис. 8:1, 2). При этом как на первом, так и на втором ляганах осуществляется плавный округленный переход от дна к стенкам, без выделения поддона.

Орнаментальная композиция на втором блюде (рис. 8:2) широко встречается с предшествующих периодов на керамике Ташкента¹⁰, Бухары¹¹, Туркестана¹² и состояла из широких ленточных полос с повторяющимися мотивами «басма», и обрамленных круговыми контрастными линиями из черной и синей красок. Но и здесь, как в случае с предшествующим блюдом (рис. 3:2), ангоб отсутствует. Светлая глазурь ложась прямо на тесто черепка, приобретает коричневатый оттенок, покрывая внутреннюю и по краю венчика внешнюю поверхность. Д.в. - 26,8 см., д.д. - 18 см., высота - 4,9 см.

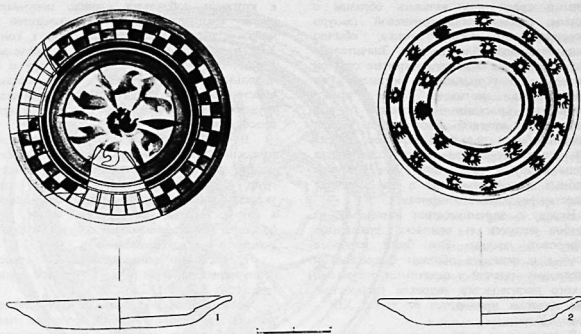

Рис. 8.

Орнаментальная композиция на первом блюде, представляющая шахматный узор (рис. 8:1), более характерна для керамики середины - второй половины XIX в.¹³ Но и здесь ангоб отсутствует и мутноватая светлая глазурь прямо ложится на тесто черепка. Орнаментация состоит из таких же контрастных круговых полос черного и голубоватого оттенков и стилизованной лепестковой розеткой по центру, нанесенных надглазурной росписью. Шахматный узор, оконтуренный черными линиями, и клетки, заполненные чередованием контрастной темно-голубой и светлой поливной основы, хотя и были выполнены небрежно, но в целом имели оригинальный характер. Д.в. - 29 см., д.д. - 19 см., высота 4 см.

Третье блюдо также относится к типу «стяган», но по своей форме оно значительно ближе современным образцам (рис. 9). Это, прежде всего, касается выделения массивного поддона и плавным переходом полусферических стенок в отогнутый наружу небольшой бортик. Блюдо было покрыто светлым ангобом и прозрачной глазурью, лишь несколько выступавшей по венчику внешней поверхности. Богатая орнаментация состояла из комбинированного сочетания растительно-цветочных процарапанных мотивов по ангобу и яркой надглазурной росписи красновато-коричневого, темно-зеленого и желтого цветов. Композиционно орнаментация дели-

лась на широкую ленточную полосу по бортику, заключавшую волнистый процарапанный условно-символический поток реки и большую, по всей площади дна, пышную растительно-цветочную композицию, исполненную сложными процарапанными линиями и яркими надглазурными красками. Д.в. - 37 см., д.д. - 25 см., высота 5 см.

В целом, художественно - технические особенности представленного блюда не имели хождения в комплексах керамики предшествующего периода и получили широкое распространение только с конца XIX - начала XX вв.

Наряду со столовой посудой, в комплексе было встречено два образца кувшиновидных сосудов, покрытых темно-коричневой глазурью изнутри.

Первый из них, больший по размерам, имел венчик с раструбом и две ручки по сторонам. По этнографическим данным, вплоть до недавнего времени, подобные сосуды использовали для хранения твердых животных жиров. Второй, меньший по размерам, и узкогорлый, видимо, использовался для хранения жидких растительных масел.

В комплексе также выявлено несколько фрагментов от тагора. Они имели традиционную усеченно-коническую форму с небольшим выступом для удобства держания с внешней стороны венчика. Наиболее распространены

ненными среди них являлись образцы с толстым слоем темно-коричневой глазури нанесенной по тесту черепка, обычно использовавшиеся для стирки. Значительно реже встречаются образцы, покрытые светлой глазурью и украшенные росписью из штампованных мотивов басма темно-коричневыми красками и отходящих от них линий синей краской. Второй тип тагора, носивший более парадный характер, скорее всего использовался для замеса теста, мытья посуды и других целей при кухне. Тогора подобных типов отмечены и на городище Туркестан исследуемого периода.¹⁴

Наряду с керамическими изделиями, из баббаров получен и комплекс фрагментов фарфоровой посуды. Это были наиболее массовые и дешовые образцы фаянсовых и фарфоровых изделий с печатными рисунками русского производства, широкое распространение которых приходится на конец XIX - начало XX вв.

В заключение необходимо отметить, что полученный нами комплекс керамики, на основании этнографических параллелей и находок фарфоро-фаянсовой продукции русских заводов, может быть датирован последней четвертью XIX - началом XX вв.

Образцы чаш по своим технологическим особенностям делились на массовые керамические и небольшое количество кашинных и полукашинных типов.

Эта же посуда подразделялась по формам на керамические чаши с дисковидным поддоном и кашинные и полукашинные образцы с кольцевым поддоном.

Также происходит разделение чаш и по характеру ornamentации. На традиционные бытовавшие с конца XVIII - первой половины XIX вв. изделия с контрастной росписью голубыми и темно-коричневыми красками по светлому ангобу, и покрытые голубоватой глазурью (рис. 1, рис. 2:1, рис. 3:1, рис. 4:1, рис. 5:1), которые постепенно вытесняются изделиями следующей группы.

Вторую группу, получающую широкое распространение со второй половины XIX в., характеризует ornamentация из зеленой и желтой полив с процарапанными мотивами. Наряду с ними, с последней четверти XIX - начала XX вв., появляются новые типы изделий с надглазурной росписью красными, синими, желтыми, коричневыми, зелеными, черными красками. Как глазури, так и краски,

к которым добавлялся свинец, получались очень яркими, сочными. Производство и широкое распространение последних к концу XIX в. объясняется доставкой по железной дороге, бытовых красителей из России и их использование мастерами - керамистами, вместо более дорогих и требующих трудоемких приготовлений местных старых красок.

В целом же, как по своим технологическим, так и по художественным особенностям чаши можно подразделить на меньшую группу парадных, выставлявшихся для украшения полок михманхане и подававшихся в торжественных случаях, а также на большую группу обиходных сосудов использовавшихся в каждодневном быту.

К массовым обиходным можно отнести чаши первой, второй и часть третьей группы (рис. 1; 2; 3; 4; 5:1, 2, 3).

К парадным образцам - часть изделий третьей (рис. 5:4; 6:1, 2), а также чаши четвертой группы (рис. 7). Следует отметить, что последняя четвертая группа чаш, получившая по месту своего первоначального производства название Риштанской, была очень популярна и в Ташкенте, о чем свидетельствуют как археологические материалы, так и термин «тошкан чининси», отмеченный для этой группы посуды в этнографической литературе¹⁵.

Образцы блюд по своим формам, и художественно-техническим особенностям также делились на две группы.

По формам - на традиционные образцы «тобок», выполнявшиеся на дисковидно - вогнутых поддонах (рис. 3:2; 6:3), широко распространенных в предшествующий период, и блюда типа «ляган», получивших массовое распространение лишь со второй половины XIX в. (рис. 8; 9). Ранее мы уже останавливались на подробной характеристике подобных изделий¹⁶, поэтому лишь добавим, что их популярность была тесно связана с использованием густых видов пищи (плова и т.д.), проведением коллективных праздничных или поминальных обрядов.

По художественному оформлению к первой группе относились блюда традиционно покрывавшиеся щелочными глазуриями (рис. 3:2; рис. 8), а ко второй блюда - ярко раскрашенные в полихромной гамме (рис. 6:3; рис. 9).

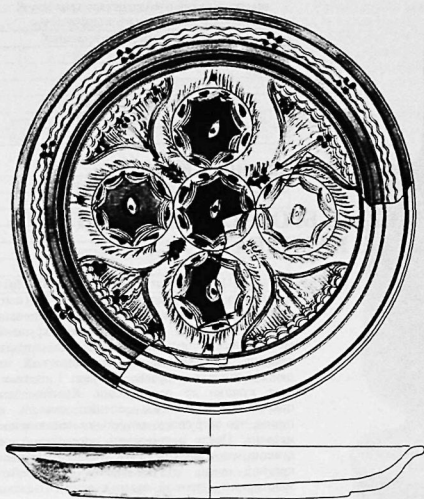

Рис. 9.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.А.Пугаченкова. Самаркандская керамика XV в. //Труды САГУ. Новая серия, вып. XI, кн. 3. Ташкент, 1950.
2. Д.К.Мирзаахмедов. К истории художественной культуры Бухары. Ташкент, 1990, рис. 39, 40.
3. Ю.Ф.Бураков., В.Г.Брыкалова. К эволюции гончарных печей средневекового Бенакета-Шахрухи. //ИМКУ, вып. 22. Ташкент, 1988, рис. 3.
4. Там же, рис. 4.
5. Д.К.Мирзаахмедов. К истории..., рис. 57, 58.
6. Там же, рис. 62-64.
7. Н.С.Садыхова, Л.Г.Левтеева., Н.К.Султанова., К.Турсуналиев. Кустарные промыслы в быту народов Узбекистана XIX-XX вв. Ташкент, 1986, С. 93, коса (В).
8. Д.К.Мирзаахмедов., И.Ахоров. Керамика Риштанского типа из Бухары второй пол. XIX в. //ИМКУ, вып. 16. Ташкент, 1981, С. 114-125.
9. Е.М.Пешерева. Гончарное производство Средней Азии. //Труды ИЭ. Новая серия, т. XLII, М. - Л., 1959, С. 230-234.
10. Д.К.Мирзаахмедов. Глазурованная керамика Ташкента XVII в. //Археологические работы на новостройках Узбекистана. Ташкент, 1990, рис. 10-12.
11. Д.К.Мирзаахмедов. Глазурованная керамика Бухары второй половины XVII- первой половины XVIII в. // ИМКУ, вып. 16. Ташкент, 1981, рис. 3, 4.
12. Т.Н.Сенигова. Керамика городища Туркестан из верхнего строительного горизонта (XVII-XVIII вв.). //Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978, рис. 5.
13. Н.С.Садыхова., Л.Г.Левтеева., Н.К.Султанова., К.Турсуналиева. Кустарные промыслы... С. 94, 95 (диган - Риштан, Кокама);
14. Е.Смыслов, Ф.Григорьев, А.Игенов. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1999, рис. 55 и 57.
15. Е.М.Пешерева. Гончарное производство Средней Азии... С. 185; Н.И.Ершов. Собрание этнографических коллекций ИИ им. Дониша АН Таджикской ССР. СЭ. 1975. № 4, С. 91-92.
16. Д.К.Мирзаахмедов. К истории..., С. 59-67, рис. 58-5.

Таким образом, комплекс керамики из двух бадрабов в старгородской части Ташкента, относимый на основании сопоставления материалов, а также массовых образцов дешёвых фарфоро-фаянсовых изделий российских заводов, в целом, может быть отнесен ко второй половине XIX - нач. XX вв. Тем не менее, большое количество фарфоро-фаянсовых изделий предполагает еще большее сужение хронологических рамок бытования комплекса - последней четвертью XIX - нач. XX вв.

Вместе с тем полученные керамические изделия, впервые позволяют выделить свою Ташкентскую художественную школу по производству глазурованной керамики и выявить её особенности.